

Четвертый пленум правления Союза советских писателей СССР, посвященный памяти А. С. Пушкина

ПУШКИН-РОДОНАЧАЛЬНИК НОВОЙ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Речь тов. В. Ставского

Товарищи, первое наше слово, слово безмерной скорби, — о Григории Константиновиче Орджоникидзе, о Серго, родном и близком миллионам трудящихся.

Оборвалась прекрасная жизнь, оборвалась жизнь, отнятая без остатка делу партии Ленина-Сталина, делу коммунизма.

Ушел от нас боевик, не знавший прегрешений и преступлений в великих целях, поставленных партией. Умер человек высоких революционных качеств, неутомимой энергии, организационного таланта, руководитель масс и в то же время человек большого горячего сердца, простой и отзывчивый, ученик Ленина, соратник и друг Сталина.

Неизмеримая утрата.

Во всех победах, одержанных трудящимися нашей страны, много его ума и сердца, самоотверженных усилий и труда.

Сложился же прежде всего партией, вокруг Сталина, все своим отдал делу коммунизма. Память Серго, незабвенного в веках, почтим и вспоминаем. (Все встает).

Товарищи, в исторические дни начинаем свою работу на IV пленуме правления Союза писателей.

В декабре 1936 г. чрезвычайный VIII Съезд Советов утвердил Сталинский Конституционный кодекс законов, который является основой для дальнейшего развития нашей страны.

Миллионы трудящихся о радостном волнении слушали и слушают проникновенные слова доклада великого Сталина.

Они все глубже постигают величайший смысл доклада, всемирно-историческое значение Сталинского Конституционного кодекса, открывающего новую эпоху в развитии нашей страны.

Фанатики — каннибалы XX века — разлагаются в клочья остатки буржуазной демократии. Они хотели убить Сталина, они хотели замучить Талызина, они хотели убить лучших мужественных борцов рабочего класса и трудящихся. Наемники Франко и полчища германских и итальянских фашистов свирепствуют в Испании.

Под пятой японского империализма стонет Манчжурия, стонут провинции Китая. Фашизм готовит войну против Советского Союза — ослота мира, радости и надежды всего человечества. Ослотелый враг народа, превративший Троцкого во всея ой банной пошел на службу в Гаттерю и к японским мастерам запястных дел.

Варвары на шахтах и заводах, разрушения полей, гибель стахановцев и красноармейцев, убийство незабвенного Сергея Мироновича Кирова, — гнусные, полные, омерзительные преступления, раскрывающие отвратительный облик врага народа.

Враг хотел обезвредить наш народ, готовя покушения на его вождя. Злые враги народа уже разоблачены и во имя социалистической гуманности уничтожены, но остатки разрозненного врага еще остались. Надо быть бдительными, товарищи.

Сталинской стеной встали миллионы вокруг партии, вокруг великого, родного Сталина.

Пусть немолчно авеют в сердцах наших детей проникновенные слова поэта:

Верящие волей, коммуны!
Верящие волей...

Враг хотел работать для детей наших, для детей, вояки и чистые, голубые пошлости:

«Спасибо товарищу Сталину за нашу счастливую жизнь»...

Это — счастливая жизнь свободных людей социалистической страны, жизнь творческая, созидательная. Мы живем в великую сталинскую эпоху, когда труд стал делом доблести, чести, славы и героизма, когда стахановцы своей деятельностью осуществляют переход от социализма к коммунизму, когда граждане нашей страны — народы всех широт и параллелей необъятной родины — являются полными наследниками всех культурных ценностей, социальных завоеваний.

Двадцать лет отделяют нас от счастливой эпохи рождения Александра Сергеевича Пушкина.

Творчество великого русского поэта, творца русского литературного языка, стало достоянием не только широчайших масс русского народа, но и трудящихся всех национальностей советской отчизны.

Исполнилось предсказание гениального поэта.

Исполнилось предсказание его замечательного современника Виссариона Белинского.

Критик писал о Пушкине:

«Придет время, когда он будет в России поэтом классическим, по творениям которого будут образовывать и развивать не только эстетическое, но и нравственное чувство».

Время это пришло. Двадцать лет отделяют нас от счастливой эпохи рождения Александра Сергеевича Пушкина.

На Пушкинской выставке, — которая является событием мирового культурного значения, есть вал «Дети о Пушкине».

Вы видите, Пушкин, вот же он, Расцвет племени русского поэта: Россия встала от сна, и на лаврах советской власти мы пишем свои имена!

Маленькая девочка, ученица I образовочной школы в Петиторске, Майя Байштановна безостановочно и сильно сказала то, что думает люди всей страны о Пушкине. Пушкин живой, бесконечно родной и близкий, жизне-радостный и светлый, друг народа, учитель и советник жизни.

Товарищи, веры: волей от сна, Звезда племени русского поэта, Россия встала от сна, И на лаврах советской власти мы пишем свои имена!

Вот почему Пушкин живой, вот почему бессмертен и бесконечно действителен его творения.

Вот почему он наш современник, современник и универсальный талант, талант писателя и вождя, талант и озорывающий, как говорил Горький.

Пушкин восхищает нас многогранностью своего таланта, размахом и глубиной своей художественной деятельности.

Поэт и прозаик, драматург и критик, историк и публицист, журналист

Мы, советские писатели, посвящая пленум правления нашего Союза бесмертному Пушкину — творцу литературного языка и зачинателю новой русской литературы, Пушкин продолжал новые реалистические пути для русских писателей. «Без Онегина» не был бы возможен «Герой нашего времени». Без «Онегина» и без «Горе от ума» Гоголь не почувствовал бы себя готовым к изображению русской действительности, исполненное такой глубины и истинности.

Это пламенное свидетельство «исторического Виссариона» — ключ к пониманию истоков новой русской литературы, к пониманию роли и значения Пушкина.

Вспомним, как помогал Пушкину Гоголь, как стремился он обогатить русский язык, «предшествующим русскому социал-демократизмом», — как его называл Ленин, — как воспитывал плечу плечу литературно-современников, в том числе, конечно, как вызволял Пушкин художников отчужденности критического реализма в русской литературе на протяжении всего XIX века.

На заре социалистической революции Пушкинские традиции воплотили и развили в своем творчестве и деятельности наш А. М. Горький — создатель пролетарской литературы. Пушкин жив. Бессмертен и действителен его творения. Он охватывал все — от вершин европейской философии и политической мысли до глубин народного творчества, несся, как и могучий. Он был передовым бойцом за свободу порабожденных, за счастье человечества.

Он всей душой, всеми помыслами своими принадлежал революционному течению своего времени, декабристам, о которых В. И. Ленин сказал:

«Мы горимым том, что эти насильники вызвали отпор на нашей земле, на среди великороссов, что эта среда выдвинула Пушкина, декабриста».

Творения поэта, потрясавшие сердца и через сто лет после его смерти, были при жизни его животворным источником вдохновения и мужества для всех честных людей, источников и выражением пафоса борьбы о самодержавии.

Тирания мира, тирания! А вы мучаетесь и внемлите. Восстаньте, пашинные рабы! Его горный и свободный дух не мог молчать самозащиты. В отголоски «Архип» мы читаем:

«Вот лаво воли
Имало в лаву выхор шумный...
Поню и корынь, и пошлю!
Лянь и, таинственный певец,
На берег выброшен грозов,
Я гимны прежде пою».

Пушкин любил свой народ, знал его прошлое, его жизнь, его думы и чаяния. Ему отдал он все свои творческие силы и в народном творчестве искал и находил полноту вдохновения. Он восстал борьбу народа и его героев. Он черпал мужество и силы для борьбы в нескрупулезной вере в мощь великого своего народа и в его историческую судьбу.

Товарищи, веры: волей от сна, Звезда племени русского поэта, Россия встала от сна, И на лаврах советской власти мы пишем свои имена!

Вот почему Пушкин живой, вот почему бессмертен и бесконечно действителен его творения.

Вот почему он наш современник, современник и универсальный талант, талант писателя и вождя, талант и озорывающий, как говорил Горький.

Пушкин восхищает нас многогранностью своего таланта, размахом и глубиной своей художественной деятельности.

Поэт и прозаик, драматург и критик, историк и публицист, журналист

Мы, советские писатели, посвящая пленум правления нашего Союза бесмертному Пушкину — творцу литературного языка и зачинателю новой русской литературы, Пушкин продолжал новые реалистические пути для русских писателей. «Без Онегина» не был бы возможен «Герой нашего времени». Без «Онегина» и без «Горе от ума» Гоголь не почувствовал бы себя готовым к изображению русской действительности, исполненное такой глубины и истинности.

Это пламенное свидетельство «исторического Виссариона» — ключ к пониманию истоков новой русской литературы, к пониманию роли и значения Пушкина.

Вспомним, как помогал Пушкину Гоголь, как стремился он обогатить русский язык, «предшествующим русскому социал-демократизмом», — как его называл Ленин, — как воспитывал плечу плечу литературно-современников, в том числе, конечно, как вызволял Пушкин художников отчужденности критического реализма в русской литературе на протяжении всего XIX века.

На заре социалистической революции Пушкинские традиции воплотили и развили в своем творчестве и деятельности наш А. М. Горький — создатель пролетарской литературы. Пушкин жив. Бессмертен и действителен его творения. Он охватывал все — от вершин европейской философии и политической мысли до глубин народного творчества, несся, как и могучий. Он был передовым бойцом за свободу порабожденных, за счастье человечества.

Он всей душой, всеми помыслами своими принадлежал революционному течению своего времени, декабристам, о которых В. И. Ленин сказал:

«Мы горимым том, что эти насильники вызвали отпор на нашей земле, на среди великороссов, что эта среда выдвинула Пушкина, декабриста».

Творения поэта, потрясавшие сердца и через сто лет после его смерти, были при жизни его животворным источником вдохновения и мужества для всех честных людей, источников и выражением пафоса борьбы о самодержавии.

Тирания мира, тирания! А вы мучаетесь и внемлите. Восстаньте, пашинные рабы! Его горный и свободный дух не мог молчать самозащиты. В отголоски «Архип» мы читаем:

«Вот лаво воли
Имало в лаву выхор шумный...
Поню и корынь, и пошлю!
Лянь и, таинственный певец,
На берег выброшен грозов,
Я гимны прежде пою».

Пушкин любил свой народ, знал его прошлое, его жизнь, его думы и чаяния. Ему отдал он все свои творческие силы и в народном творчестве искал и находил полноту вдохновения. Он восстал борьбу народа и его героев. Он черпал мужество и силы для борьбы в нескрупулезной вере в мощь великого своего народа и в его историческую судьбу.

Товарищи, веры: волей от сна, Звезда племени русского поэта, Россия встала от сна, И на лаврах советской власти мы пишем свои имена!

Вот почему Пушкин живой, вот почему бессмертен и бесконечно действителен его творения.

Вот почему он наш современник, современник и универсальный талант, талант писателя и вождя, талант и озорывающий, как говорил Горький.

Пушкин восхищает нас многогранностью своего таланта, размахом и глубиной своей художественной деятельности.

Поэт и прозаик, драматург и критик, историк и публицист, журналист

Мы, советские писатели, посвящая пленум правления нашего Союза бесмертному Пушкину — творцу литературного языка и зачинателю новой русской литературы, Пушкин продолжал новые реалистические пути для русских писателей. «Без Онегина» не был бы возможен «Герой нашего времени». Без «Онегина» и без «Горе от ума» Гоголь не почувствовал бы себя готовым к изображению русской действительности, исполненное такой глубины и истинности.

и редактор, он в любом жанре, в любой области дарованно прокладывал новые пути, оставив непревзойденные образцы творчества.

Многогранность и многообразие его художественной деятельности от идейного богатства, от обилия мысли и чувства.

Художественная высота и вечная прелесть его творения — от идеального соответствия содержания и формы, как результата проникновенного труда и самоотверженных усилий.

«Мы дельны и непопулярны», — говорил он, и оставил образцы потрясающего трудолюбия и трудолюбивости, свидетельствующие об огромных знаниях поэта, об его высоких требованиях к себе.

Перед писателями всех народов нашего мира встает Пушкин — учитель и друг, мерло мужества и вдохновения, бессмертный пример и совесть сердца.

Пушкин первый почувствовал, что литература — национальное дело персонифицированной личности, что она выше, работ в канцеляриях и служебных по долгу. Он первый поднял звание литератора на высоту, до него неслыханную. В его глазах поэт — выразитель всех чувств и духа народа, он признавал и понимал и заставлял все явления жизни.

Так сказал о Пушкине другой великий русский писатель, беззаветный друг трудящихся, боец за дело коммунизма, гениальный художник слова — Алексей Максимович Горький.

20 июня 1936 г. на Красной площади, над урной о прахом Алексея Максимовича Горького, товарищ Молотов сказал:

«По силе своего влияния на русскую литературу Горький стоит за такими гигантами, как Пушкин, Гоголь, Толстой, как лучший продолжатель их великих традиций в наше время. Влияние художественного слова Горького на судьбы нашей революции непосредственное и сильное, чем влияние какого-либо другого нашего писателя».

Пушкин — родоначальник новой русской литературы.

Горький — положи началу литературе социалистического реализма. Это вершины мирового искусства. Советские писатели наследуют все богатство этих двух гигантов.

Это право советских писателей, но и обязанность их, почетная и радостная обязанность, — усвоить опыт, продолжить традиции, отдать все силы, все страсти, все знание делу победившего социалистического народа, оружием художественного слова участвовать в борьбе за коммунизм.

Наш четвертый пленум правления ОСП посвящен памяти А. С. Пушкина. На этом пленуме мы не только должны выразить чувство нашего уважения и любви к гениальному поэту, учителю и другу, здесь мы должны обдумать и раскрыть пути, которыми пойдут советские писатели, чтобы решить задачу создания произведений, достойных эпохи Ленина — Сталина.

Этот анализ всегда помнить и стремиться познать Пушкина, следовать опыту и советам Горького.

Это значит — созидать великую коммунистическую историю, современное художественное мастерство, глубокое знание жизни и упорный серьезный труд.

Это значит — никогда не успокаиваться на достигнутом и каждый день одерживать новые творческие победы для того, чтобы завтра эти победы перешли в будущее.

Только так будут созданы социалистическому народу новые героические художественные творения, проникнутые пафосом борьбы, пафосом созидания, пафосом коммунизма. (Бурные аплодисменты).

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

ЗНАЧЕНИЕ ПУШКИНСКОГО ЮБИЛЕЯ

Речь тов. А. С. Бубнова

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Товарищи, это многогранное собрание советских писателей, поэтов, критиков и литературоведов как бы завершает собой пушкинские обильные творческие достижения. В нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина, в нем многогранность творчества Пушкина.

Пушкин был вождем новой литературы, которую он создал и развил, которую он боролся со всей силой своего темперамента и бескомпромиссным талантом.

Пушкин поднял русский литературный язык на громадную высоту.

Четвертый пленум правления Союза советских писателей СССР, посвященный памяти А. С. Пушкина

Окончание доклада тов. Ю. Н. Тынянова

Начало см. на 3 стр.

лучили их надолго, в рукописи было зачеркнуто: «славный 1762-й год разлучил их надолго, Троекуров, родственник князя Дашкова, пошел в горы. Дубровский с расстроенным сознанием принужден был выйти в отставку и поселиться в деревне».

Что такое 1762-й год? Год свержения Петра III и восшествия Екатерины II, год падения Пушкиных и возвышения новой знати. «Попали в чужую Орлову, дел мой — в крепость, в карантин и присмирел наш род суворовый, и я родился — мешанин».

Троекуров не принадлежит к правящей олигархии, но он — представитель богатой и крупной новой помещичьей знати.

В Дубровском, бунтующем против знати, Пушкин видел себя.

Здесь очень рано можно сказать: Пушкин не только не излучался, а даже не отмеченное влияние первого лицевого директора Малиновского, много говорившего в своих записках о дарованиях народных. Удивительная черта даровитой души Малиновского: Пушкина, директор Малиновский, который директорствовал первые два с половиной года и прожил огромное количество и влиял на всех людей, на всех товарищей Пушкина и на него самого, — как суждено было провалиться. Сведения о нем нет, несмотря на то, что его биографии опубликованы, несмотря на то, что этот человек, во многом замечательный, рисует как народолодец, как человек, требующий союзов с российскими генеральными штатами.

Его место заступил в официальной пушкинской историографии Энгельгард, который директорствовал последние полтора года пребывания Пушкина в лицее, когда Пушкин уже совершенно не подпадался влиянию директора и был врагом Энгельгарда, врагом активным, переживавшим на свою сторону и Кольчугина и других товарищей. А Энгельгард был ставленником Аракчеева.

Характерно, что бунт против приказаний полирует в «Дубровском» именно Архип-кузнец, а Дубровский только к нему присоединяется.

В «Капитанской дочке» — последний, замечательный и самый полный вех Пушкина — он от картин чуждого, неорганичного и малого до размеров движения переходит к теме истории крестьянского востания Пугачева. По изучению материала, по естественности развития сюжета, по передаче различных типов речи, народной речи, по описанию характера действующих лиц, в особенности исторических, этот исторический роман, или, как Пушкин его называет, — повесть, далеко отстоит от своей не только по предшественникам и современникам, но и многие признанные образцы тогдашнего западноевропейского исторического романа.

Содержание лишено всяких эстетических прикрас, немаловажная народная речь достигает высокой выразительности. В условиях разговора Пугачева с хозяином постоялого двора отражается глубокое понимание Пушкиным народной поэзии.

Сюжет и стиль романа резко отличаются от современной Пушкину дворянской литературы — художного тона по отношению ко всей крестьянской революции и ее вождю Пугачеву. Сюжет даже сам по себе, хотя и не принадлежащий своему классу, но стоящий в дружеских отношениях с востановлением. Сюжет написан в Швабрии. Сюжет и новая широкая обрисовка характера Пугачева, в которой мысленно авторское художественное любовное и нежное воспоминание при этом официально характеру Пугачева в тогдашней литературе.

Одна черта останавливает всякую в прозе Пушкина: он не терпит неуместных подробностей и поэтому всегда ограничивает выбором нескольких черт, нескольких слов, характеризующих героя. Например, любимая поговорка Архипа-кузнеца: «как не так?»

Здесь ученик его — Лев Толстой. Вместе с тем Пушкин не терпит такой обработки прозы, при которой она теряет свой непосредственный. У него не всегда была грань в работе между планом и произведением, программой и самим произведением. Такова, например, сценарная краткость, точность прозаической повести «Киржачи», написанной по программе, которая была программой поэмы. Но это не только краткость и точность.

Особенность пушкинского повествования в том, что перед нами не только человек, который велел автору, а как бы полная диалог, в котором присутствуют и другие собеседники — это Пушкин — читатель. Повесть кончается фразой: «как Киржачи». Это прямое

обращение к собеседнику-читателю, приходящее непосредственно прозе.

В «Повести Белкина» отсутствие загроможденности деталями и подробностями не только делает ясным ход действия, развитие событий, но сохраняет в себе все черты непосредственности программы, записки, наблюдения, делает само повествование не только правдоподобным, но и конкретно сопереживаемым с действительностью.

Произведения Пушкина открыты для читательского творчества. Он открыт для творчества и в андальском историческом романе, загроможденном неуместными мелочами действия.

«Сколько несообразных, неуместных мелочей, важных упущений. Сколько ясных истин и сверх того — как мало жизни».

Он возмущает против однообразия характеров, против обобщения какой-либо одной черты. Свободно открыты для сюжетных изменений естественно развивающиеся характеры были для Пушкина одним из главных принципов повести и исторического романа.

«Повести Белкина», написанные меньше чем в полтора месяца (от 9/IX до 20/X—1830 года), стали школой русской прозы.

Если в «Выстреле» и в «Метели» мы находим своеобразие выражения романтической прозы — ведь «Выстрел» уже предвещает «Пиковую даму», то в «Дубровском» и «Станционном смотрителе» намечается путь, которым пошел русский реализм.

На «Выстреле» учился Лермонтов. На «Дубровском» — Гоголь, и величайшее мастерство — Тургенев.

Совершенно особое значение имеет для нас повесть «Киржачи», которую мы стали бы совершенно напрасно искать среди художественных произведений Пушкина во всех дарованных названиях, несмотря на то, что в первоначальном тексте произведение носит пушкинский подзаголовок «Повесть».

Замысел произведения — между прочим в стихах и прозе. Первоначальная мысль относится к 1823 году, к году греческого востания, а завершил рассказ в 1834 году. Пушкин упорно возвращается к этой теме. Повесть о греческом востании должна была быть первой художественной прозой у Пушкина. Он писал о ней в 1824 году.

«С прозой — беда! Хочу попробовать этот первый опыт и неопытно к нему принимаюсь».

Неизменным оставался главный герой — полугреческий райбейши, человек из народа, сражающийся в рядах греческого востания. Неуместность выбора героя подчеркивается у Пушкина критикой восточного греческого востания, в частности, широким развитием народных характеров с лирическими Пушкинскими чертами и в частности из них — отчаянной отвагой, — которые сжато показаны в индивидуальных чертах действующих лиц.

Несмотря на документальную жесткость, благодаря всем этим чертам этот очерк становится поэтичной повестью Пушкина, пусть без любовных историй, без мелочного развития событий, без нарочитого подробностей. Это документально точная повесть о современном автору политическом событии и о подлинном живом историческом лице.

Политическая и социальная сатира Пушкина «История села Горюхина» — стоит рядом с его сатирическими произведениями и памфлетами.

В «Истории села Горюхина» дается острая политическая сатира, острая политическая сатира, острая политическая сатира.

«4-е мая. Снег. Тряпка на грубо бить».

«7-е мая. Корова буйная пала. Селька ее плавить бить».

«8-е. Погода ясная».

«9-е. Дождь и снег. Тряпка бить по погоде» (Смех).

Надо сравнить и вспомнить также место о нем, который умел писать не только правдой, но и левой рукой. Неоднократно пострадал за свое искусство, услужливость и участие в разных замечательных происшествиях, он умер уже в глубокой старости, в то самое время, как учился писать правой рукой, но потерял обе руки его был уже известен.

Здесь в «Истории села Горюхина» уже предвещает «Историю города Гупуна» Салтыкова. Здесь лучше всего видно, как многому научился Салтыков у Пушкина.

Искусство Пушкина не только внешне, оно внутренне. Книга Пушкина лежала на столе, открытая на той странице, где начинается рассказ «Орлеан». В это время вошел в комнату Лев Николаевич. Увидя книгу, он взял ее и прочел начало «Орлеана». «Гости не жалуются на дачу». «Вот как надо начинать».

«Пушкин — наш учитель» — это фразу вынул читатель в интересе самого действия. Другой бы стал описывать

гостей, комнаты, а Пушкин прямо приступил к делу.

Кто-то из присутствующих шутил, предлагая Лью Николаевичу воспользоваться этим началом и написать роман. Лев Николаевич ушел из своей комнаты и тут же набросал начало романа «Анна Каренина», который в первом варианте начинался так: «Все смешалось в доме Облонских».

Потом уже Лев Николаевич представил действительно начало романа — фразу, выражающую подметки из психологического закона: «Все счастливые семьи похожи друг на друга, каждая несчастная по своему».

Это произошло в марте 1873 года. Так пишет Бирюков. Оказывается, Анна Каренина начиналась такой фразой: «Гости после оперы съезжались к молодой княгине». Теперь это соответствует 6-й главе 2-й части «Анны Карениной». Лев Николаевич начал «Анну Каренину» не как-то отдельно подражанием, а просто фразой Пушкина, и это не было случайной случайностью — подражание Яблоку Ньютона.

Фраза Толстого: «Пушкин — наш учитель» — вполне конкретна. Толстой действительно учился у Пушкина. Например, батальные сцены «Войны и мира», написанные со штыковой по методу описания точки зрения, совершенно совпадают с батальными сценами «Путешествия в Арзрум», где все суждения автора-путешественника сугубо штыковые.

Прямой приступ к делу, о котором говорит Толстой, — одно из существенных и сознательных явлений пушкинской прозы. Сама фраза, начинающая пушкинский «Орлеан», была для современного Пушкину прозы совершенно несмысленным явлением. Толстой, работая над «Анной Карениной», продолжал учиться у Пушкина.

Непосредственный приступ к делу, отсутствие атематических хол действия, подробности и описания, правильность распределения предметов при сжатии, сжатии происходящего, и активно побуждающая к творчеству, к работе проза писателя — таковы по Толстому особенности прозы Пушкина.

Пушкин любил начинать свои рассказы. Так он начал «Ковчег-Горбуна». Как учитель, он начал «Анну Каренину». «Историю города Гупуна».

Творчество Пушкина зарекомендовало себя. Почти все вещи композиторов наших написаны на его поэмы. Русская литература и культура, давшая величайших прозаиков мира, была Пушкина немыслима. Это могло случиться только потому, что он был открыт для всех впечатлений родной страны, что он жадно жаждал знакомства и близости с народом — его речью, песнями, историей, близости со всеми народами и языками его родины. Он поэтически воспевавший «Памятник» он упоминает о тунгусе. В 1836 году написал «Памятник», а о тунгусах он узнал подробно только за несколько месяцев до этого на письма своего сибирского друга Кюхельбекера от января 1836 г.

Таким было у него приятное впечатление. Он был открыт для вопроса о будущем своего народа, о будущем всего мира. Он не удовлетворялся легкими, поверхностными решениями вопроса. Его жестокая критика социального лицемерия, наименее лояльной демократии не утеряла своей горечи и сейчас, применительно к капиталистическому миру. Вот что он пишет:

«...Рабство негров послужило образованности и ослепило; рабство негров послужило образованности и ослепило; рабство негров послужило образованности и ослепило».

Личность диалогов и действия (впрочем, когда это нужно, Пушкин дает и большие монологи своему рыцарю, Дон-Гуану, а в «Русалке» — Наполеону).

Наконец, динамичность, выразительность действия, вытекающая из предельной драматической напряженности конфликта.

Пушкинский маленький трагедийный рассказчик был явным божьим драм, размышляющим размышляющим, размышляющим «Снеги» из рыцарских времен». Время действия чрезвычайно ограничено. В «Каменном госте» действие продолжается несколько дней, в «Скупном рыцаре» — два дня, а в «Монархе и Сальере» и в «Пире во время чумы» — несколько часов.

Эти драмы — своего рода обобщения, финалы, в которых либо вкратце повторяются предыдущие действия героев («Каменный гость»), либо подводится итог какому-то конфликту («Монарх и Сальер»), либо подчеркивается результат больших событий, имеющих значение для многих людей («Пир во время чумы»).

Во всех этих пьесах, выражаемых Пушкиным, рисуется судьба человеческого, судьба народная.

Но не только указанные выше черты родят эти пьесы между собой. Это — общее, в известной степени формальное сходство. Важнее пронаблюдать внутреннее сходство. Что роднит эти пьесы? В чем их философское идейное единство? Призрачные цели и ошибочные намерения главных героев пьес, терпящих крушение, — вот причина, вызывающая неизбежно моральную гибель героев. Проанализируйте образы скупого рыцаря, Салтыкова, Дон-Гуана, предостережения в «Пире» или князя в «Русалке», и вы убедитесь в этом.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Драматургия Пушкина

Доклад тов. И. Альтмана

— Пушкин — величайший русский драматург. Пусть усадьба критиком бесчестно применяя продолжал отрицать драматизм пушкинской поэзии под тем предлогом, что русский театр долгие годы не понимал существа пушкинской драматургии. Советский театр с открытием, на какое-то время истинное искусство, отвернется от этих комментариев.

В глубине и мощи эпохальной трагедии «Борис Годунов» русская драматургическая поэзия узнала свои особые национальные пути и истинные связи с мировой драмой Греции, с драмой Шекспира, Шиллера и Гете.

В «Борисе Годунове» прошлое России отражается глубже, чем во многих исторических исследованиях. До Пушкина наша драма была лишь внешне-русской, подражательной драмой, с Пушкиным начинается жизнь наша национальная подлинно-народная драма. Драматический талант, драматический гений Пушкина звучат как общечеловеческий гений, и эти общечеловеческие мотивы звучат как глубоко национальные.

С другой стороны, Пушкин, как никто, проникает в поэзию других народов. В маленьких трагедиях, местом действия которых являются страны Западной Европы, мы видим общечеловеческое до предельности конкретизировано обстановкой данной страны и данной эпохи.

Народность пушкинского творчества определяется высокой гражданственностью, гуманизмом и социальным пафосом, предельной заинтересованностью поэта в судьбе народа и его движении вперед, его любовью к народной поэзии, к обычаям, к истории своей страны, его пониманием высокой мировой культуры западного русского народа.

Все эти черты полностью проявились в драматургии Пушкина. Пушкин всем своим сердцем стремился к драматическому творчеству. Величайший художник, тончайший поэт, он создавал, что драма — вершина поэзии. Глубокий ум он понимал важность, значимость трагедии. Он долго накапливал внутренние силы, чтобы в чудесную болтовню осянь полартисту мигу свои драматические шедевры.

Чрезвычайно важно отметить для творческой характеристики Пушкина, что он написал эти драмы «единым духом». Напряженность его творчества вполне совпадает с напряженностью, с напряжением самих драм.

Маленькие трагедии написаны в течение месяца. Заключая их, Пушкин обобщает эти пьесы под общим названием «Драматические сценки» 1830 года. Но заглавие их не удовлетворяет поэта. Он ищет более точное название и пишет: «Драматические сценки», «Опыты драматических сцен».

Он искал название, которое бы их обобщило и дало им определение как драматическому жанру. В письме к Плетневу Пушкин назвал свои пьесы «стремительными сценками, или маленькими трагедиями».

В чем отличительная черта этих пьес, так же, как и «Русалки» и «Снег на рыцарских временах»? Во-первых, предельно законченное противопоставление характеров в действующих лицах, яснее, не оставляющие сомнения, характеристика героев, дающая богатую пищу для мысли.

Психологическая глубина характеров, вытекающая из самого действия. Личность диалогов и действия (впрочем, когда это нужно, Пушкин дает и большие монологи своему рыцарю, Дон-Гуану, а в «Русалке» — Наполеону).

Наконец, динамичность, выразительность действия, вытекающая из предельной драматической напряженности конфликта.

Пушкинский маленький трагедийный рассказчик был явным божьим драм, размышляющим размышляющим, размышляющим «Снеги» из рыцарских времен». Время действия чрезвычайно ограничено. В «Каменном госте» действие продолжается несколько дней, в «Скупном рыцаре» — два дня, а в «Монархе и Сальере» и в «Пире во время чумы» — несколько часов.

Эти драмы — своего рода обобщения, финалы, в которых либо вкратце повторяются предыдущие действия героев («Каменный гость»), либо подводится итог какому-то конфликту («Монарх и Сальер»), либо подчеркивается результат больших событий, имеющих значение для многих людей («Пир во время чумы»).

Во всех этих пьесах, выражаемых Пушкиным, рисуется судьба человеческого, судьба народная.

Но не только указанные выше черты родят эти пьесы между собой. Это — общее, в известной степени формальное сходство. Важнее пронаблюдать внутреннее сходство. Что роднит эти пьесы? В чем их философское идейное единство? Призрачные цели и ошибочные намерения главных героев пьес, терпящих крушение, — вот причина, вызывающая неизбежно моральную гибель героев. Проанализируйте образы скупого рыцаря, Салтыкова, Дон-Гуана, предостережения в «Пире» или князя в «Русалке», и вы убедитесь в этом.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров. Сальер полагает, что одним упорным трудом можно достичь искусства. Это — иллюзия. Пушкин в образе Монарха показывает, что гениальность Монарха — это, по мнению Сальера, гениальность, дающая искусство больше, чем упорный труд десяти Сальеров.

Утверждая и продолжая утверждать, что завет — основная тема в «Монархе и Сальере». Жестокое извращение! Как не заметить, что речь идет о вековом споре между творчеством и ремеслом? Сальеру внутренне убежден, что он прав. По крайней мере, он старается убедить себя в этом. Пушкин лишь спокойно задал ему вопрос. Пушкин рисует судьбу Сальера мрачной и злой. Монарх умирает победителем. Сальер остался лишь жалкая иллюзия преступления.

тает, что, устранив Монарха, он облагодетельствует искусство. Но Сальер не учитывает специфичности творчества гения. В этом первая его ошибка. Он, далее, не гений, что гений, помимо всего прочего, — великий труженик, но труженик, целенаправленный, титанический, часто скрытый от нас. Гений, знающий, что он лишь думает, одну, но пламенную мысль, невидимо для нас — и часто для себя — направляет все силы своего интеллекта к одной определенной цели.

Сальер остается жив, но он морально погиб в наших глазах. Он пад жертвой чудовищной иллюзии. Смерть его друга — цена кошмарной иллюзии.

Скупой рыцарь — жертва другой ошибки. Скупой рыцарь — поэт мертвого накопления. Его стихия — стихия фанатической бережливости. Золото — ради золота, деньги — ради денег, а не ради того, что можно на них приобрести. Это своего рода мученик иллюзорной идеи, это фанатик скупости. Он так же, как и Сальер, верит в свою правоту.

